

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Салихова Э. А. Возможности коммуникативной pragmatики в исследовании интернет-сообществ «кладоискателей» / Э. А. Салихова // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 1. — С. 191—214. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-1-191-214.

Salikhova, E. A. (2026). Potential of Communicative Pragmatics in Study of Online Treasure Hunting Communities. *Nauchnyi dialog*, 15 (1): 191-214. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-1-191-214. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Возможности коммуникативной прагматики в исследовании интернет-сообществ «кладоискателей»

Салихова Эльвина Ахнафовна
orcid.org/0000-0001-9570-1763
доктор филологических наук,
профессор,
главный научный сотрудник
отдела археологического наследия
Южного Урала
Salelah12@yandex.ru

Институт этнологических
исследований им. Р. Г. Кузеева —
обособленное структурное
подразделение Федерального
государственного бюджетного
учреждения Уфимского федерального
исследовательского центра
Российской академии наук
(Уфа, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой
поддержке Российского научного фонда,
проект № 25-18-00270
«Кладоискательство» на Урале: разработка
методов противодействия разрушению
объектов культурного наследия

Potential of Communicative Pragmatics in Study of Online Treasure Hunting Communities

Elvina A. Salikhova
orcid.org/0000-0001-9570-1763
Doctor of Philology, Professor,
Chief Researcher of the Department
archaeological heritage
the Southern Urals
Salelah12@yandex.ru

R. G. Kuzeev Institute
for Ethnological Studies —
Subdivision of the Ufa
Federal Research Centre
of the Russian Academy of Sciences
(Ufa, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported by Russian Science
Foundation, project number 25-18-00270
“Looting in the Urals: development
of methods to counteract the destruction
of cultural heritage objects”

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Проведено исследование текстового контента двух интернет-групп «кладоискателей» в коммуникативно-прагматическом и социопсихолингвистическом аспектах. Изучается специфика функционирования в текстах групп таких средств, как полимодальный текст, семантически опустошенные языковые единицы, импликатуры и др. Проанализировано по 50 текстов постов с прилагаемыми фотоизображениями, по 10 видеопубликаций из интернет-страниц участников сообществ «кладоискателей» Башкирии и Оренбургской области. В научный оборот вводятся данные об имплицитных смыслах, актуализируемых посредством текстов и полимодальных средств коммуникации. Представлены результаты сопоставительного анализа интернет-сообщества Башкирии и Оренбуржья. Уделяется внимание и речедеятельностной концепции, позволяющей рассматривать направленную к аудитории информацию с учетом намерения коммуникатора и выбранных им способов (вербальных или аудиовизуальных) представления информации в социальной сети. В контексте активизации виртуального общения объектом научного исследования становится дискурсивный текст, который влияет на разные каналы восприятия участников групп. Сделан вывод о том, что прагматика дискурса интернет-сообществ «кладоискателей» за счет использования прагмалингвистических средств создает некоторые модели поведения.

Ключевые слова:

дискурсивные практики; импликатуры; интернет-коммуникация; поликодовый текст; коммуникативная прагматика; цифровое пространство.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study investigates the textual content of two online treasure hunting groups from a communicative-pragmatic and socio-psycholinguistic perspective. It examines how specific linguistic features function within these texts, including polymodal text, semantically depleted language units, implicatures, and others. Fifty posts with accompanying images as well as ten video publications from participants' web pages were analyzed for each group representing Bashkortostan and Orenburg regions. The study introduces data on implicit meanings that are activated through both textual and polymodal communication means. Comparative analysis between the online communities of Bashkortostan and Orenburg is presented. Additionally, attention is given to speech activity theory, which allows us to consider audience-directed information based on the communicator's intention and their chosen methods — verbal or audiovisual — for presenting this information across social networks. In light of increased virtual interaction, the object of scientific inquiry becomes discursive text, influencing various perceptual channels among group members. The conclusion emphasizes that pragmatic strategies used by internet-based treasure hunting communities create certain behavioral models due to their reliance on pragmalinguistic tools.

Key words:

discursive practices; implicature; online communication; multimodal text; communicative pragmatics; digital environment

УДК 811.161.1'42:004.738.5

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-1-191-214

Научная специальность ВАК

5.9.8. Теоретическая, прикладная и

сравнительно-сопоставительная лингвистика

5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Возможности коммуникативной прагматики в исследовании интернет-сообществ «кладоискателей»

© Салихова Э. А., 2026

1. Введение = Introduction

Коммуникативно-прагматический анализ позволяет определить закономерности определенной подачи информации, специфику вербальных и невербальных выразительных средств, используемых в процессе создания контента, понять причины обращения к тому или иному приему. Социопсихолингвистический подход заключается «в изучении влияния социальных характеристик коммуниканта на его речевую деятельность, механизма кодового переключения ... и других аспектов взаимодействия человека и социума, человека и мышления посредством различных инструментов ...» [Миронова, 2014, с. 83].

Цель данного исследования — выявление специфики функционирования средств коммуникативной прагматики, а также механизмов влияния скрытых смыслов (имплекатур) на личность в цифровой среде, под которой автор подразумевает виртуальное пространство, в пределах которого создается, обрабатывается и передается вербальная и визуальная информации посредством телекоммуникационных систем. Используя термин *скрытый смысл*, мы имеем в виду определенную коммуникативно-прагматическую программу, нацеленную на трансформацию известного; невыраженный явным способом «смысл, восстановляемый адресатом на основании его соотнесения с предшествующей информацией, а также с жизненным опытом, собственным знанием воспринимающего» [Антошина, 2018; Воякина, 2022, с. 3471]. Высказывание может породить новый смысл, который напрямую, логически не выводится из лексических и семантико-синтаксических составляющих высказывания, сложенных по принципу композициональности. В настоящее время медийный дискурс, включая разнообразные сообщества в социальных сетях, активно участвует в этом процессе, «становится не столько посредником между реципиентом информации и действительностью, осуществляющим ее интерпретацию, сколько новой

реальностью — вторичным лингвокогнитивным моделированием» [Стародубова, 2020, с. 91].

Наш практический опыт в области лингвистической экспертизы позволяет констатировать, что цифровая среда по законам «окон Овертона» «способна значительно изменить социокультурную жизнь, трансформируя традиционные “картины мира” аудитории на противоположные, а также влияя на общегуманитарные константы. Это ведет к переосмыслению представлений людей об отечественной истории, народных традициях, ценностях и многом другом. В частности, наблюдаются «смещения» в значениях таких общепринятых понятий, как законность и незаконность, добро и зло, выгода и ущерб, честность и обман» [Салихова, 2024, с. 59].

В коммуникативно-прагматическом ракурсе видения проблемы немаловажным представляется тот аспект изучения отдельных цифровых возможностей, который позволит выявить влияние скрытых смыслов на коллективное сознание участников и подписчиков изучаемых виртуальных групповых объединений.

Заявленная цель обусловила постановку следующих задач:

1) на основе первичного контент-анализа интернет-сообществ «кладоискателей» установить возрастной, гендерный состав участников, места их проживания и определить наиболее привлекательные для них сообщества, темы обсуждений, способы передачи информации;

2) определить коммуникативно-прагматическую специфику таких средств воздействия, как полимодальный текст, семантически опустошенные языковые единицы, имплекатуры, позволяющие воспринимать и транслировать информацию, определенным образом влияющую на адресата;

3) дать графическое представление структуры создания и донесения до аудитории имплицитных смыслов посредством полимодальных средств коммуникации.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Объектом изучения в рамках реализуемого с начала 2025 года проекта выступает дискурс двух интернет-сообществ. В качестве материала отобрано по 10 видеопубликаций длительностью от трех до 15 минут, по 50 текстов постов с прилагаемыми к ним 84 фотоизображениями в совокупности из интернет-страниц сообществ «кладоискателей» Башкирии и Оренбургской области и отдельных их участников. Мы закавычиваем слово, противопоставляя участников этих интернет-групп археологам и придерживаясь самоопределения представителей данного сообщества, которые, участвуя в нелегальном поиске и сбыте артефактов, нарушают закон (Ст. 243.2. УК РФ «Незаконные поиск и (или) изъятие археологических

предметов из мест залегания» // УК РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) [Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: электронный ресурс].

В работе представляется описание структурных и атрибутивных данных сообществ КБКУМ (Башкортостан) и ТЕХНОПОИСК 56. (Оренбургская область), полученные посредством ресурса media-vk.ru. Предварительный обзор двух интернет-сообществ, выбранных из числа многочисленных иных сообществ в одной из популярных сетей «ВКонтакте» (ВК), по критерию количества участников убедительно демонстрирует, что в Башкортостане и Оренбуржье, как и в целом по России, сложилась объединяющая людей субкультура «кладоискательства». Многие из привлекающих внимание ресурсов располагаются либо в социальных сетях и на интернет-форумах, либо на «Дзен», «Пикабу», «Археолог+» и иных российских блог-платформах, авторами и участниками которых помещается информация, включая фото и видеоматериалы, о различных артефактах с просьбой дать им оценку, о продаже / покупке найденных при раскопках предметов, публикуются обращения с приглашением к совместным нелегальным раскопкам.

Посредством первичного анализа контента данных групп установлено, что преследуемые участниками групп цели сопряжены с предоставляемыми этой средой возможностями, охарактеризованными А. А. Ослон: «...новый тип масс-медиа, информационная функция, межличностное общение, рекреация, самореализация, предложение товаров и услуг, образование и развитие интеллекта и т. д. и т. п.» [Ослон: электронный ресурс]. Нами получены данные со структурными и атрибутивными переменными, которые в соответствии правилами AoIR (Ассоциации исследователей сети Интернет) обезличивались и обобщались в виде таблиц. По этой причине автор не ссылается на личные данные пользователей и их персональные страницы, опираясь на доступные любому зарегистрированному пользователю сайта сведения.

С опорой на теоретические положения отечественной теории речевой деятельности, прагмалингвистики и социолингвистики ведется описание статистического профиля той или иной единицы контента, дается социальная характеристика их участников, ведется установление рельефно сформированных когнитивных областей, отражающих признаки тиражирования информации, содержащей скрытые смыслы [Гончарова и др., 2021; Доронина, 2013; Салихова, 2025].

В рамках данного этапа исследования из числа апробированных инструментов, выявляющих импликатуры в постоянно изменяющем объеме анализируемых интернет-материалов, отчасти сходных по частоте и вре-

мени выхода, содержательному наполнению, форме подачи, мы используем междисциплинарный метод интенционального анализа, анализа текста с помощью Voyant tools, предназначенного для поддержки интерпретации текстов в области цифровых наук. Согласно концепции коммуникативной pragматики и социопсихолингвистики, в процессе речедеятельности, кроме разноуровневых языковых единиц, а также невербальных средств выражения, присутствует «виртуальная иерархическая структура взаимообусловленных коммуникативно-познавательных программ, ориентированных на коммуникативную (авторскую) интенцию, или константный смысл» [Адамьянц, 2022, с. 11].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Первичный анализ контента интернет-сообществ

В результате анализа контента интернет-сообществ посредством программы «VK.BARKOV.NET» получены данные о подписчиках, обозначивших половую принадлежность: мужчины в башкирском сообществе «кладоискателей» составляют 92,5 %, в оренбургском — 79,2 % [VK.BARKOV.NET]. Многие из участников сообществ не стали указывать свой возраст: в башкирском сообществе 661 человек (86,9 %), оренбургском — 1684 человека (84 %). Полагаем, что характер деятельности «кладоискателей», связанный с приобретением дорогостоящего оборудования и транспорта, их интересы, которые будут рассмотрены ниже, свидетельствуют о среднем возрасте участников — 35—45 лет. Анализ данных по составу и численности групп, а также коммуникативной активности ее участников в первой половине 2025 года иллюстрирует следующее (табл. 1).

Таблица 1

Возрастной и гендерный состав участников групп КБКУМ и ТЕХНОПОИСК 56

Год	Кол-во активных участников	Мужчины (%)	Женчины (%)	Возрастной состав (%), из указавших возраст			
				до 21 года	21—30 лет	31—40 лет	старше 41
КБКУМ							
2025	1310 (+147)	92,5	7,5	—	—	14,1 из числа указавших	—
ТЕХНОПОИСК 56							
2025	3203 (активных за последний месяц 1988)	79,2 (1558)	20,8 (410)	—	—	15,9 из числа указавших ³	—

Гендерные различия присутствуют в табличных данных, однако они указывают на то, что «кладоискательство» — исключительно мужское занятие. О территориальном признаке объединения людей в сообщества говорят названия группы, а также профили подписчиков. Показатели численности участников группы по территориальному признаку представлены ниже (табл. 2).

Таблица 2

Места проживания участников
групп КБКУМ и ТЕХНОПОИСК 56

Год	Кол-во указавших место проживания активных участников, чел. (= %)	Кол-во не указавших место проживания, чел. (= %)	г. Уфа (%)	Иные населенные пункты Башкирии, (%)	Иные населенные пункты РФ, (%)
2025					
	319 (41,9)	442 (58,1)	27,5	9,2	5,2
ТЕХНОПОИСК 56					
	Кол-во указавших место проживания активных участников, чел. (= %)	Кол-во не указавших место проживания, чел. (= %)	г. Оренбург (%)	Иные населенные пункты Оренбургской области, (%)	Иные населенные пункты РФ, (%)
	1204 (38,8)	764 (12,2)	49	10	2,2

Чуть более половины подписчиков КБКУМ (58,1 %) не стали указывать место жительства, что почти пятикратно превышает показатели по оренбургскому сообществу — 12,2 %. Из указавших место проживания подписчиков КБКУМ 36,7 % живут в крупных городах республики: в Уфе — 27,5 %, в Стерлитамаке, в Салавате — 9,2 %. Из подписчиков оренбургских сообществ 38,8 % указавших место проживания половина из г. Оренбург, треть — из других населенных пунктов Оренбургской области. Важным показателем для активных участников обеих групп является тот факт, что более двух третей из указавших имеют семью, а также высшее образование.

Участники КБКУМ и ТЕХНОПОИСК 56 состоят и в других интернет-сообществах, список десяти популярных из них по состоянию на апрель 2025 года представлен ниже (табл. 3).

Интересы значительной части интернет-сообществ «кладоискателей» (табл. 3) примыкают к купле / продаже металлоискателей, связаны с темами региональных групп «кладоискателей», а также с популярными в этих сообществах автоновостями, музыкой.

Таблица 3

Перечень десяти привлекательных для участников групп КБКУМ и ТЕХНОПОИСК 56 сообществ (в порядке убывания)

Название сообщества	Количество человек	
	апрель 2025 г.	
КБКУМ		
1. Кладоискатели Башкирии, клады Урала. МЕталлопоиска	164	
2 МДРЕГИОН / Металлоискатели. Клады. Копатели	74	
3 БашДТП Уфа и Башкортостан	60	
4 Металлоискатели в Уфе, все для Кладоискателя	58	
5 MOTOR Автомобили и ДТП	58	
6 Уфа Новости Башкортостан	54	
7 Золотые руки / Строительство и ремонт	50	
8 Наука и Техника	45	
9 НОВАЯ МУЗЫКА – Популярные песни	44	
10 Интересные факты	43	
ТЕХНОПОИСК 56		
1 Оренбург онлайн	850	
2 Привет, Оренбург!	673	
3 ОРЕНБУРГ ОЧЕВИДЕЦ	647	
4 Черный рынок Оренбурга	643	
5 Подслушано Оренбург	606	
6 Продажа дешевых авто в Оренбурге	569	
7 Авторынок Оренбург	551	
8 Автобан 56 Оренбург	467	
9 Авторынок Оренбург I Продажа авто	460	
10 MOTOR Автомобили и ДТП	439	

Примечательно, что участники каждой из групп подписаны на новости г. Уфы (КБКУМ) и, соответственно, ТЕХНОПОИСК 56 — на новости г. Оренбурга, что доказывает их преимущественное проживание в центральных городах или территориальную близость к ним — подпис-

чики первого из указанных в таблице сообщества в г. Уфе, а второго — в г. Оренбург.

Тематика обсуждений в анализируемых группах и их содержание показывают, что объединение людей в них происходит не столько ради обмена информацией о раскопках, сколько ради совместных действий, оценок находок и обмена эмоциональными впечатлениями, мнением об эффективности видов металлодетекторов и решения организационных вопросов, связанных с групповыми выездами. Большинство публикаций посвящено необходимому при раскопках техническому инвентарю, видеосюжетам о местах поиска кладов и описанию находок.

Прагмалингвистика нацелена на описание дискурсивных практик через ключевые понятия языкового сознания участников и подписчиков виртуальной группы и понятные носителю языка семантические примитивы — элементарные, неразложимые ключевые понятия, которые являются базовыми составляющими высказываний и выражают элементарные смыслы (рис. 1). Интерфейс Voyant Tools позволяет визуализировать аналитические результаты обработки текстового массива (общее количество слов — 4380) для восприятия смысловых доминант публикуемого.

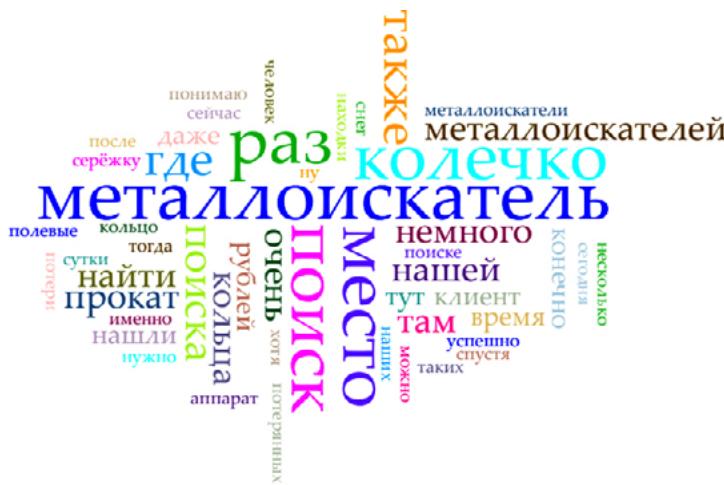

Рис. 1. Облако слов, представляющее ключевые понятия фрагмента языковой картины мира участников группы ТЕХНОПОИСК 56

Для визуального сравнения смысловых доминант двух групп ниже приводим облако слов интернет-группы КБКУМ:

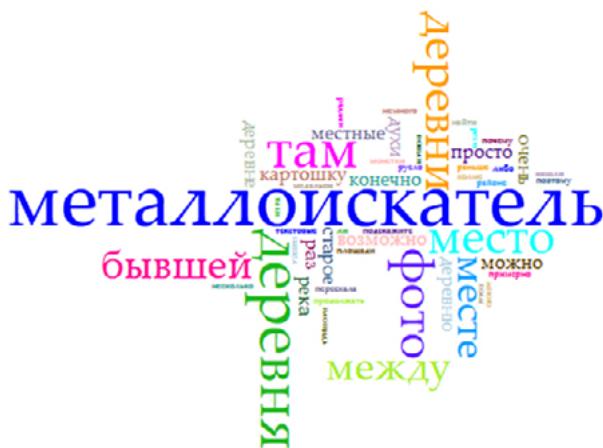

Рис. 2. Облачо слов, представляющее ключевые понятия фрагмента языковой картины мира участников группы КБКУМ

Страницы участников содержат интегрированную аудиовизуальную информацию, позволяющую в зависимости от интенций акторов коммуникации отражать посредством различных языковых ресурсов соответствующее событийное поле и формировать модель восприятия реальности: в КБКУМ — это поиск артефактов с описанием процесса поиска, копа и его места, предметов старины (см. ключевые позиции на рисунках); в ТЕХНОПОИСК 56 — предоставление и реклама услуг по поиску утерянных вещей, а также организации выездов на поиски старины.

3.2. Коммуникативно-прагматический и психолингвистический аспекты изучения поликодового текста: краткий теоретический обзор

Авторы теории речевых актов Дж. Остин и Дж. Сёрль, впервые определившие коммуникацию как активный процесс взаимодействия, задали дальнейший исследовательский вектор в сфере прагматики на то, что при высказывании любой мысли человек сталкивается с проблемой выбора информации, языковых средств ее представления. Принципы осуществления такового отражены, в частности, в сформулированных Г. П. Грайсом [1985] постуатах общения и в уточнениях неограйсовских теорий. Исследовательский фокус сосредоточен на прагмалингвистических аспектах поликодового текста, разрабатываемых в трудах П. Вацлавика, Д. Бивин, Д. Джексона [2000], З. И. Комаровой [2013], Т. Р. Копыловой [2023], Е. Г. Которовой [2013], Е. А. Молявиной [2022], С. Левинсона [1983]. Дж. Хиршberга [1991], Ю. Хвянг [2007] и многих других. Важный класс обсуждаемых ими

общих прагматических принципов регламентирует и характеристики коммуникации в цифровой среде.

Психолингвистами признано, что аудиовизуальный канал трансляции и восприятия информации является средством дополнительного воздействия на адресата. Поликодовые тексты (их обозначают и как «креолизованные тексты как особые знаковые системы, имеющие интегративный коммуникативный эффект» (Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов), «мультимодальные тексты» (А. А. Кибрек), «иконические тексты» (А. Н. Назайкин), «негомогенные тексты» (Л. М. Попкова)) — особая группа паралингвистических текстов, к которым в широком семиотическом смысле причисляют случаи сочетания естественного языкового кода с кодом иной семиотической системы [Моногарова и др., 2020; Путина, 2022; Трубина, 2019; Цзя, 2017; Levinson, 1983; Huang, 2007; Venhuizen et al., 2018]. Мы разграничиваем понятия «мультимодальность», «креолизация» и «поликодовость». Первый термин, обозначающий сочетание различных семиотических моделей в коммуникативном событии, стал актуален с развитием цифровых технологий; второй представляет собой конфигурацию вербальных текстов с иконическими средствами и компонентами других семиотических кодов. Соединение изобразительного и звукового рядов способствует созданию «сложных полифонических текстов, где слово, звук и изображение воздействуют одновременно как на сознание, так и подсознание» (Цит. по: [Галяшина, 2020, с. 179—180]; см. также: [Крутова, 2020; Куракина и т. д., 2022]).

Полагаем, что понятия поликодового и креолизованного текста не равновелики, поскольку словесный и аудиовизуальные компоненты, передавая один и тот же смысл, могут вступать в «отношения» дополнения, пояснения, дублирования и прочие. Поликодовый текст объемнее креолизованного за счет скрепления вербальной и невербальной составляющих в конкретной ситуации с целью успешной реализации коммуникативных целей, вследствие чего возникает «единий перцептивный образ с его пространственно-временной структурой, модальностью и целостностью» [Салихова, 2024, с. 59]. Конституирующими текст признаком, кроме целостности, связности и завершенности, является его индивидуально-конкретная «запечатленность» в печатном или визуальном формате.

Благоприятными условиями тиражирования импликатур как прагматически заряженных элементов становятся не только «способы анонимной коммуникации, создания закрытых и полузакрытых интернет-платформ» [Адамьянц, 2022, с. 9], но и (психолингвистические факторы: эврисемия (широкозначность), семантическая опустошенность отдельных единиц и прочие. Такие сленгизмы «кладоискателей», как *шмурдяк* (бесполезные,

не поддающиеся идентификации находки), *выбитое место* (часто посещаемое копателями место, характеризуется как «лунный пейзаж» из-за незакопанных ямок), *аборигены* (исконное население) и другие единицы, описанные нами по результатам анализа данных на исходное слово-стимул «клад» по ассоциативным словарям, словарям «кладоискателей», — примеры эвризисмии, имеющие лексикографически закрепленный метафорический лексико-семантический вариант по отношению к основному значению (см. подробнее: [Салихова, 2025]). Он часто содержит скрытый компонент в контекстуально-суженном смысловом варианте или приобретает дополнительную коннотацию в публикациях сообществ или в комментариях участников. В представленных единицах он соответственно выражается в семах ‘не приносящий пользы’, ‘с применением грубой физической силы оставлять в верхнем слое почвы выемки’, в семах негативной ассоциации, как и у единиц *туземец*, *индеец* (так же, как изначально невинное слово *negro* (исп. «чёрный») получило оскорбительный смысл). Контекстуально-суженные варианты закрепляются за широкозначной лексемой, представляющей неподвижную семантическую базу, и входят в состав сленга. Отметим факт тесной синергии сленга «кладоискателей» с молодежным, военным сленгом, а также единицами из грубо-просторечной, вульгарной сферы языка.

3.3. Актуализация средств коммуникативной pragmatики в материалах интернет-сообществ «кладоискателей»

Определяя вслед за К.-Е. Зоммерфельдтом средства коммуникативной pragmatики как группу «языковых средств и их комбинаций, ... репрезентирующих определенный тип языкового коммуникативного действия с его специфической признаком структурой [Sommerfeldt 1984, p. 20—21], обратимся к характеристикам семантически опустошенных языковых единиц, наличествующих в текстовом материале сайтов анализируемых сообществ. «Размытость» словоупотребления часто обуславливается переносом по функции. Наличие в видеотекстах и текстах постов, комментариев сочетания слов *такая вот история*, *такая вещь*, *такая штука* и т. п. демонстрирует функционирование речевых элементов как фиксаторов характеризуемого субъектом некоторого явления или события, с одной стороны, и как скреп — десемантизованных элементов, актуализирующих зону коммуникативных рисков в языковой сфере, — с другой. Частичная семантическая опустошенность этих единиц не препятствует их активной эксплуатации в речевой сфере «кладоискателей» как знака коммуникативно ориентированного, при помощи которого говорящий осуществляет «привязку» своего высказывания к речевой ситуации общения в координатах «я — здесь — сейчас». Интересно коммуникативное поведение

слова *история*, в результате ресемантизации употребляющегося в значении ‘вещь / штука / нечто’ и широко функционирующего в современной повседневной речи «кладоискателей», по-особому характеризующего их идиолект: в одних случаях слово *история* выступает как «слово-паразит» и указывает на невысокий уровень речевой культуры носителя языка (*ну вот такая история про улучшение поискового оборудования* (из видеопубликации об использовании металлоискателя)), а в других ситуациях — как индикатор непринужденного стиля общения (*забавная история произошла на том месте...* — там же) [Базаржапова, 2023, с. 7]. Видеотексты, фото и прочие элементы сообществ «кладоискателей» как субъектов с некоторым набором идентичностей (социально-культурной, возрастной, гендерной и других) можно квалифицировать и как «смыслообразующий фактор медийного поликодового эксплицитного и имплицитного пространства, образующего иерархическую картину мира» [Стародубова, 2020, с. 92].

Коммуникативно-прагматическая и социопсихолингвистическая концепции располагают эффективным инструментарием для адекватной интерпретации информации, которая в зависимости от целей коммуникатора и применяемых им вербальных и аудиовизуальных технологий доводится до аудитории. Иллютивный акт реализует целевую установку адресанта и определяется тем, в какой он ситуации находится (желание идти на коп, мнение о находках, рекомендация по выбору оборудования или маршрута поиска). Такая стратегия коммуникативного поведения в виртуальном пространстве предполагает, что для ее реализации будут использованы определенные языковые средства воплощения речевых тактик.

Кроме традиционных установок, отражающих аксиологические основы человеческого бытия, посредством поликодового текста формируется мотивация, способная на трансформацию «картины мира» аудитории.

Считаем, что этапы актуализации различных импликатур задаются некой проблемной ситуацией (например, разработка маршрута поиск клада), с анализа которой начинается формирование намерения. Каждая отдельно взятая языковая единица отличается свойственной только ей модификацией мотивационно-целевой структуры, а соответственно, и сопряженной с ней проблемной ситуацией при общем алгоритме интерпретации смысла. Цифровые возможности обеспечивают мгновенное восприятие аудиторией подобных продуктов. Действие такого механизма влияния сводится к тому, что коммуникатор создает выгодные для него смыслы и подстраивает их под проектируемую реальность, доводимую через имеющиеся возможности до аудитории. Зная, что по российскому законодательству, проведение археологических раскопок, а также поиск археологических предметов с помощью металлоискателя, радаров и иных технических средств без раз-

решения запрещен, «кладоискатели» свою деятельность квалифицируют как «увлекательное хобби», «совместные полезные для здоровья вылазки на природу (коп)», «спасение исторических предметов» (из комментариев и постов сообществ).

Иллюстративно-визуальный ряд способствует заданному восприятию и пониманию текста. Общеизвестно, что интернет-дискурс создает вторичную реальность, которая может (но не обязательно!) восприниматься критически в отношении фактов современности или прошлого. В первом случае наблюдается стабилизация обстановки в пределах определенного читательского сегмента, сопровождаемая актуализацией базовых ценностей сообщества за счет аллюзий. К примеру, в видеороликах о раскопках с названиями «Поиск монет в красивом лесу», «Находки есть, их не может не быть», «Не пусто, но и не густо» используется активный в национальной когнитивной базе прецедентный феномен как лингвистический механизм, актуализирующий по ассоциации картину «Утро в сосновом лесу» русских живописцев И. Шишкина и К. Савицкого, композицию «Счастье есть, его не может не быть», музыку и слова к которой написал Е. Рудин, известный под псевдонимом DJ Грув, трансформу известной русской пословицы «И на брюхе не густо, а в брюхе-то пусто» [Даль, 1989, с. 77].

Во втором случае итогом переосмысливания исходной идеи в процессе интерпретации событий на основе пейоративности является мнимая толерантность, способствующая формированию потребительской модели мира, которая отражает процессы десакрализации основных ценностей, к изменению восприятия определенных аспектов реальности и фрагментов исторического прошлого, осуществляемых через внедрение так называемых лингвоцизмов, а также через различные тактики вытеснения и подмены значений. Так, в первой части названия почти пятиминутного видеоролика о раскопках «Что имеем, то имеем, могло быть и хуже!» (фото 1) — во фразе из теста, произносимого героем советского художественного телефильма, снятого в 1969 году по роману И. Болгарина «Адъютант его превосходительства» о работе разведчика в годы гражданской войны, применяется тактика подмены актуальных ценностей потребительским взглядом на наследие прошлого. В бином «человек — человек» внедряется промежуточный элемент (найденный артефакт), вытесняющий ценностный компонент оригинального прецедента, сводимый к духовной близости людей.

В комментарии-отзывае «Терка рулит!» (фото 2) об эффективности применения на раскопках металлоискателя Xterra Minelab используется жаргонизированное выражение, состоящее из деривата русифицированной части названия прибора — *Terra*, суффикса *-к-* со значением «предмета,

с помощью которого совершается какое-либо действие» [Новый толково-словообразовательный словарь: электронный ресурс], глагола *рулит*,ср.: «От англ. to rule — править, управлять. Быть самым главным, самым интересным и привлекательным; отличие высокого качества, одобрение» [Словарь современной лексики, жаргона и сленга: электронный ресурс].

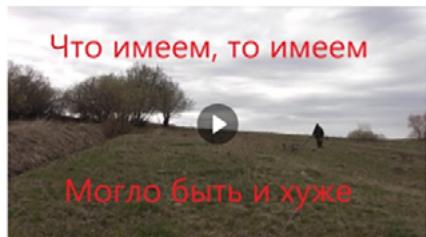

Фото 1. Скриншот названия видеоролика о раскопках
(из открытого доступа в сети интернет)

Фото 2. Скриншот комментария- отзыва
(из открытого доступа в сети Интернет)

В комментарии-поздравлении одного из участников сообщества «Желаю, чтоб каждый *коп был рыжий!*» кроется удовлетворение «кладоискателями» потребности найти артефакты, которые можно в последующем удачно продать. *Рыжий коп* в [Словарь кладоискателя. Хабор: электронный ресурс] обозначает «находки золота (изделий, украшений, монет и подобного)».

В дискурсивном пространстве рассматриваемых сообществ мультиmodalность реализуется в существующих пиктографических и изобрази-

тельных, статических или мобильных элементах. Пользователь по желанию выбирает способ использования цифровых возможностей, связанных с размещением видео, с лингвистическим текстом, смайликом, фото, видео или комбинацией различных средств, с опубликованием личного сообщения или поста и т. д.

3.4. Алгоритм формирования и трансляции смыслов в виртуальных сообществах «кладоискателей»

Текстовый материал изучаемых сообществ обнаруживает «свои» правила взаимодействия между членами сообщества и / или примыкающих к ним пользователей Интернет. Важным показателем такого дискурса является его прагматический потенциал, являющийся следствием событийного сегмента действительности, моделирующего такую «реальность и, соответственно, когнитивную парадигму», при которой «объектом тиражирования становится не факт, а его интерпретация, корректирующая базовые этнокультурные ценности» [Стародубова, 2020, с. 94]. Справедливым в контексте обсуждения представляется мысль о том, что такие интернет-продукты «являются результатом действия механизм лингвокогнитивного моделирования национальных, культурных, нравственных констант» [Там же, с. 95].

Для общегуманитарного научного подхода, акцентирующего внимание на позитивных процессах, важно изучение и понимание коммуникативно-прагматических условий и механизмов, ответственных за создание и распространение импликатур, используя привнесенные цифровой эпохой возможности в сферу коммуникации.

Первичный анализ материала интернет-контентов «кладоискателей» позволил графически представить структуру создания и донесения до аудитории эксплицитных и имплицитных смыслов посредством полимодальных средств коммуникации (рис. 3).

Предлагаемый вниманию результат анализа смыслового наполнения материалов рассматриваемых нами интернет-сообществ реализуется в несколько этапов и тесно сопряжен с речевыми актами коммуникации человека:

І этап — формирование мотива коммуникации — исходящая позиция, оперирующая информативным потенциалом и задающая начальный смысл, обусловленный проблемной ситуацией;

ІІ этап — транслируемые смыслы, потенциально направленные на индивидуальную картину мира каждого (точечно) или на те или иные грани «коллективной картины мира» определенного сегмента интернет-аудитории (поточно);

ІІІ этап — прагматический фокус текста (коммуникативная перспектива), опирающийся на излагаемое (устная форма в видео) или публикуемое

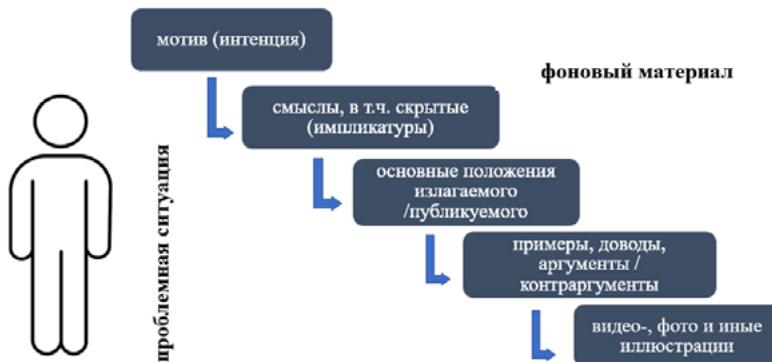

Рис. 3. Типовая схема фрагмента коммуникации, отражающего особенности формирования и трансляции явных и скрытых смыслов

(печатные формы, символные изображения). Создание через ассоциации смысловых конфигураций с постепенным их «созреванием» в массовом сознании рассчитано на длительный трансформирующий эффект (напомним об окнах Овертона). Сопровождающийся видеорядом текст характеризуется весомым приращением смысла, «...вызывает у коммуниканта те или иные эмоции, переживания, ощущения, необходимые для достижения различных намерений» [Курьянович, 2015, с. 121—122]. Ассоциативная база и pragmaticский фокус (коннотации) приводят к порождению импликатуры;

IV этап — убеждение, аргументирование и прочие вербальные способы реализации мотива и актуализации смыслов. Многочисленные техники воздействия опираются на множественность интерпретации тех или иных фактов или явлений, часто с использованием искаженных сведений, необоснованных суждений и т. д.;

V этап — визуализация материала доступными для коммуникатора средствами. На всех этапах реализации различных смыслов присутствует фоновый материал, цементирующий в единое целое интертекстуальное пространство сообщества.

Распространение на широкую аудиторию создаваемых речевых продуктов с импликатурами обеспечивается современными цифровыми возможностями. В анализируемых нами сообществах результатом воздействия таких технологий в совокупности с иными является пополнение групп по интересам, повышение спроса на металлодетекторы, позволяющие заниматься и незаконными раскопками, обмениваться сведениями по найденным артефактам или освоенным новым территориям. Фото- и

видеоиллюстрации дают возможность коммуникатору создавать желаемые константные смыслы, а потребитель искомой информации подстраивается под создаваемую иллокутивность и промежуточные значения.

4. Заключение = Conclusions

Виртуальные сообщества «кладоискателей» — это мультимодальное пространство, конфигурирующее дискурсивные продукты в соответствии с коммуникативно-прагматическими возможностями. Эффект воздействия, вызванный использованием цифровых возможностей, внушителен и отражается как в количестве подписчиков, так и в привлекательности иных виртуальных сообществ.

В дискурсивных практиках интернет-коммуникации участников групп «кладоискателей» в Республике Башкортостан и Оренбургской области используются различные приемы интертекстуальности (аллюзии, цитирования, обращения к прецедентам и др.), импликатуры, семантически опустошенные единицы. Эти признаки являются общими для рассматриваемых сообществ и свидетельствуют о динамичности их дискурс-пространства, выражющейся в постоянном производстве, интерпретации и реинтерпретации действующими и воспринимающими субъектами информации, в используемом арсенале средств, обладающих коммуникативно-прагматическим потенциалом.

Аудиовизуальная информация отражает соответствующее событийное поле и формирует модель восприятия реальности: для КБКУМ характерна сосредоточенность на поиске артефактов с описанием процесса поиска, копа и его места, найденных предметов; для ТЕХНОПОИСК 56 актуальны преимущественно предоставление и реклама услуг по поиску утерянных вещей, а также организаций выездов на поиски старины.

Отражающий быстро меняющуюся действительность интернет-дискурс продолжает привлекать внимание разных специалистов для выяснения специфики механизмов создания и распространения импликатур, способствующих переформатированию индивидуального и общественно-го сознания, искажению некоторых аксиологических констант: поиск старины с помощью специальных приборов квалифицируется участниками групп как достойное развлечение, источник заработка, а не как нарушение законодательства. Можно согласиться с мнением о том, что прагматика интернет-дискурса (в частности, социальных сетей, контентов сообществ, групп по интересам) идентична технике нейролингвистического программирования, создающей модели поведения (в том числе речевого) и претворения их в жизнь. Функционирование такого механизма влияния приводит к корректуре информационной парадигмы, в определенных контекстах от-

личающейся десакрализацией ценностей, низведением отдельных из них до уровня лишь материальной доминанты (поиск артефактов для сбыта; разрушение зон археологических памятников и мест с культурным слоем).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

Источники и принятые сокращения

1. *Даль В. И. Пословицы русского народа : В 2 тт. / В. И. Даль. — Москва : Художественная литература, 1989. — Т. 1. — 433 с.*
2. КБКУМ — «Кладоискатели Башкирии, клады Урала. Металлоиск» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://vk.com/klad_ural (дата обращения 16.04.2025).
3. *Новый толково-словообразовательный словарь русского языка* [Электронный ресурс] / под ред. Т. Ф. Ефремовой. — Москва : Дрофа, Русский язык, 2000. — Режим доступа : <https://efremova.slovaronline.com/search?s=k> (дата обращения 20.04.2025).
4. *Словарь кладоискателя*. Хабор [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.habor.ru/termin/slovar> (дата обращения 18.08.2025).
5. *Словарь современной лексики, жаргона и сленга* [Электронный ресурс]. — 2014. — Ч. 2 («РЕА» — «РЯХ»). — Режим доступа : <http://rus-yaz.niv.ru/doc/jargon-dictionary/fc/slovar-208-2.htm#zag-4601> (дата обращения 19.04.2025).
6. ТЕХНОПОИСК 56. — «ТЕХНОПОИСК 56. Услуги и прокат металлоискателя» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://vk.com/uslugi_metalloiskatelya56 (дата обращения 16.04.2025).
7. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/9017477> (дата обращения 17.08.2025).
8. VK.BARKOV.NET : поиск целевой аудитории в соцсетях [Электронный ресурс] // ВКонтакте. — Режим доступа : <https://vk.barkov.net/> (дата обращения: 19.04.2025).

Литература

1. Антошина Д. В. Термин «импликация» и его аналоги в pragmatике / Д. В. Антошина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2018. — № 7 (85). — Ч. 1. — С. 97—102. — DOI: 10.30853/filnauki.2018-7-1.22.
2. Адамьянц Т. З. Коммуникационные механизмы создания и распространения смыслов деструктивной направленности в цифровую эпоху / Т. З. Адамьянц // Трансформация этической матрицы в цифровую эпоху. — Москва : МАКС Пресс, 2022. — С. 9—17. — ISBN 978-5-317-06788-5.
3. Базаржапова А. Д. Веревочная или ковидная история : семантическое «опустошение» слова в различных типах дискурса / А. Д. Базаржапова // Русская речь, 2023. — № 1. — С. 7—20. — DOI: 10.31857/S013161170024703-2.
4. Борковская И. Ф. Текст как инструмент языковой коммуникации [Электронный ресурс] / И. Ф. Борковская // Международный научно-исследовательский журнал. — 2014. — № 6 (25). — Режим доступа : <https://research-journal.org/archive/6-25-2014-june/tekst-kak-instrument-yazykovoj-kommunikacii> (дата обращения 19.08.2025).
5. Вацлавик П. Прагматика человеческих коммуникаций : Изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия / П. Вацлавик, Д. Бивин, Д. Джексон ; пер. с англ.

А. Суворовой. — Москва : Апрель-Пресс, ЭКСМО Пресс, 2000. — 311 с. — ISBN 5-04-006298-2.

6. *Воякина Е. Ю.* Дискурсивные практики интернет-коммуникации в свете лингвистических исследований : системный обзор / Е. Ю. Воякина // Филологические науки. Вопросы теории и практики,. — 2022. — Т. 15. — Выпуск 11. — С. 3469—3479.

7. *Галышина Е. И.* Поликодовый текст интернет-коммуникации как объект судебной лингвистической экспертизы / Е. И. Галышина // Языковое бытие человека и этноса : сборник научных трудов по материалам XVII Березинских чтений. — Москва : ИНИОН РАН, 2020. — Выпуск 22 : Материалы XVII Березинских чтений. — С. 174—180. — ISBN 978-5-248-00974-9.

8. *Гончарова Е. А.* Лингвокогнитивные и коммуникативно-прагматические особенности речевой деятельности политика в дискурсивной позиции «после власти» / Е. А. Гончарова, М. Г. Цуциева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. — 2021. — № 18 (2). — С. 339—362. — DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.206>.

9. *Грайс Г. П.* Логика речевого общения / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика. — Москва : Прогресс, 1985. — Выпуск 16. — С. 217—237.

10. *Доронина Е. Г.* Коммуникативно-прагматический анализ медиатекста : поиск интегрированной методологии / Е. Г. Доронина // Знак : проблемное поле медиаобразования. — 2013. — № 1 (11). — С. 82—89.

11. *Кибrik А. А.* Мультимодальная лингвистика / А. А. Кибrik // Когнитивные исследования : сборник научных трудов. — Москва : Институт психологии РАН, 2010. — № 4. — С. 135—152.

12. *Комарова З. И.* Коммуникативно-прагматическая парадигма в дисциплинарно-методологическом пространстве современной лингвистики / З. И. Комарова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2013. — № 1 (292). — С. 67—71.

13. *Копылова Т. Р.* Коммуникативно-прагматические параметры естественно-научного видеоблога как жанра интернет-дискурса / Т. Р. Копылова, С. С. Иванова // Многоязычие в образовательном пространстве. — 2023. — Т. 15. — С. 32—38. — DOI: [10.35634/2500-0748-2023-15-1-32-38](https://doi.org/10.35634/2500-0748-2023-15-1-32-38).

14. *Которова Е. Г.* Коммуникативно-прагматическое поле как метод комплексного описания способов реализации речевых актов / Е. Г. Которова // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. — 2013. — Выпуск 1 (1). — С. 58—67.

15. *Крутова И. Н.* Коммуникативно-прагматические функции средств выражения эмотивности в публицистическом дискурсе / И. Н. Крутова // Гуманитарные исследования. — 2020. — № 1 (73). — С. 26—32. — DOI: [10.21672/1818-4936-2020-73-1-026-032](https://doi.org/10.21672/1818-4936-2020-73-1-026-032).

16. *Куракина Н. А.* Коммуникативно-прагматический аспект передачи неполнознаковальной лексики в переводе / Н. А. Куракина, Е. В. Харитонова // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2022. — № 4. — С. 29—34. — DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2022-11-4-29-34>

17. *Миронова Н. И.* Социопсихолингвистика : объект и предмет науки / Н. И. Миронова // Вопросы психолингвистики. — 2014. — № 2 (20). — С. 81—89.

18. *Молявина Е. А.* Коммуникативная стратегия: природа, классификация и прагматика / Е. А. Молявина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2022. — № 7 (862). — С. 94—99. — DOI: [10.52070/2542-2197_2022_7_862_94](https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_7_862_94).

19. Моногарова А. Г. Речевое поведение британских политиков в обсуждении Брексита : pragmatika, гендер и коммуникативное доминирование в политическом медиадискурсе / А. Г. Моногарова, Т. А. Ширяева, А. Ю. Багиян // Научный диалог. — 2020. — № 1 (10). — С. 114—127. — DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-10-114-127>.
20. Ослон А. А. Интернет в России [Электронный ресурс] / А. А. Ослон // Россия в Интернете. — Режим доступа : <http://bd.fom.ru/report/map/os010318> (дата обращения 18.04.2025).
21. Путина О. Н. Речевая коммуникация : pragmatический аспект / О. Н. Путина, С. В. Балакин // Евразийский гуманитарный журнал. — 2022. — № 1. — С. 4—9.
22. Солнцева Е. С. Релевантность элементов поликодового текста / Е. С. Солнцева // Litera. — 2018. — № 1. — С. 77—84.
23. Стародубова О. Ю. Лингвокультурная ситуация сквозь призму прецедентного феномена как отражение интертекстуальности в эпоху глобализации / О. Ю. Стародубова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Лингвистика. — 2019. — № 5. — С. 100—112. — DOI: 10.18384/2310-712X-2019-5-100-112.
24. Стародубова О. Ю. Лингвистические механизмы конфликтогенности медийного дискурса / О. Ю. Стародубова // Языковое бытие человека и этноса : сборник научных трудов по материалам XVII Березинских чтений. — Москва : ИНИОН РАН. — 2020. — С. 91—95.
25. Салихова Э. А. Социопсихолингвистические механизмы воздействия на личность деструктивных смыслов в цифровой среде / Э. А. Салихова // Язык и идеология в полизначных странах мира : Материалы Международной научной конференции. — Москва : Институт языкознания РАН, Институт востоковедения РАН, 2024. — С. 59—60.
26. Салихова Э. А. Сленг «кладоискателей» как индикатор языка определенной субкультуры: штрихи к психолингвистическому портрету / Э. А. Салихова // Человек и современное общество в социальном, правовом, экономическом ракурсах : колл. монография. — Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2025. — С. 139—156. — ISBN 978-5-00215-465-4.
27. Трубина З. И. Лингводидактический потенциал креолизованных текстов / З. И. Трубина // Crede Experto : транспорт, общество, образование, язык. — 2019. — № 3. — С. 163—174.
28. Цзя П. Коммуникативно-прагматическая неудача : взгляд молодого уральского драматурга / П. Цзя // Научный диалог. — 2017. — № 9. — С. 81—92. — DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2017-9-81-92>.
29. Levinson S. Pragmatics : Cambridge Textbooks in Linguistics / S. Levinson. — Cambridge : Cambridge University Press, 1983. — 438 p.
30. Hirschberg J. A. Theory of scalar implicature / J. A. Hirschberg. — New York : Garland, 1991. — 329 p.
31. Huang Y. Pragmatics / Y. Huang. — Toronto and New York : Oxford University Press, 2007. — 366 p. — ISBN 9780199577767.
32. Venhuizen N. J. Discourse semantics with information structure / N. J. Venhuizen, J. Bos, P. Hendriks, H. Brouwer // Journal of Semantics. — 2018. — Vol. 35. — Vol. 1. — Pp. 127—169.

Статья поступила в редакцию 21.08.2025,
одобрена после рецензирования 26.11.2025,
подготовлена к публикации 20.01.2026.

Material resources

- Dahl, V. I. (1989). *Proverbs of the Russian people: In 2 volumes, 1*. Moscow: Fiction. 433 p. (In Russ.).
- Dictionary of modern vocabulary, jargon and slang. (2014). *Part 2 ("REA" — "RYAKH")*. Available at: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/jargon-dictionary/fc/slovar-208-2.htm#zag-4601> (accessed 19.04.2025). (In Russ.).
- Efremova, T. F. (ed.). (2000). *New explanatory and word-formation dictionary of the Russian language*. Moscow: Bustard, Russian Language. Available at: <https://efremova.slovaproline.com/search?s=k> (accessed 20.04.2025). (In Russ.).
- Electronic fund of legal and regulatory-technical documents*. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/9017477> (accessed 17.08.2025). (In Russ.).
- KBKUM — “Treasure hunters of Bashkiria, treasures of the Urals. Metalliska”. Available at: https://vk.com/klad_ural (accessed 16.04.2025). (In Russ.).
- TECHNPOISK 56. — “TECHNPOISK 56. Metal detector services and rental”. Available at: https://vk.com/uslugi_metalloiskatelya56 (accessed 04/16/2025). (In Russ.).
- Treasure hunter's dictionary. Habor*. Available at: <https://www.habor.ru/termin/slovar> (accessed 18.08.2025). (In Russ.).
- VK.BARKOV.NET. In: *VKontakte*. Available at: <https://vk.barkov.net/> (accessed 19.04.2025). (In Russ.).

References

- Adamyants, T. Z. (2022). Communication mechanisms for creating and distributing destructive meanings in the digital age. In: *Transformation of the ethical matrix in the digital age*. Moscow: MAKS Press. 9—17. ISBN 978-5-317-06788-5. (In Russ.).
- Antoshina, D. V. (2018). The term “implication” and its analogues in pragmatics. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 7 (85) / 1: 97—102. DOI: 10.30853/filnauki.2018-7-1.22. (In Russ.).
- Bazarzhapova, A. D. (2023). Rope or covid history: semantic “devastation” of words in various types of discourse. *Russian speech*, 1: 7—20. DOI: 10.31857/S013161170024703-2. (In Russ.).
- Borkovskaya, I. F. (2014). Text as a tool of linguistic communication. *International Scientific Research Journal*, 6 (25). Available at: <https://research-journal.org/archive/6-25-2014-june/tekst-kak-instrument-yazykovoj-kommunikacii> (accessed 19.08.2025). (In Russ.).
- Doronina, E. G. (2013). Communicative and pragmatic analysis of media text: the search for an integrated methodology. *Sign: a problematic field of media education*, 1 (11): 82—89. (In Russ.).
- Galyashina, E. I. (2020). Polycode text of Internet communication as an object of forensic linguistic expertise. In: *Linguistic existence of a person and an ethnic group: a collection of scientific papers based on the materials of the XVII Berezinsky readings*, 22. Moscow: INION RAS. 174—180. ISBN 978-5-248-00974-9. (In Russ.).
- Goncharova, E. A. (2021). Linguocognitive and communicative-pragmatic features of speech activity of a politician in a discursive position “after power”. *Bulletin of St. Petersburg University. Language and literature*, 18 (2): 339—362. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.206>. (In Russ.).
- Grice, G. P. (1985). Logic of speech communication. In: *New in foreign linguistics. Linguistic pragmatics*, 16. Moscow: Progress Publ. 217—237. (In Russ.).

- Hirschberg, J. A. (1991). *Theory of scalar implicature*. New York: Garland. 329 p.
- Huang, Y. (2007). *Pragmatics*. Toronto and New York: Oxford University Press. 366 p. ISBN 9780199577767.
- Jia, P. (2017). Communicative and pragmatic failure: the view of a young Ural playwright. *Nauchnyi dialog*, 9: 81—92. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2017-9-81-92>. (In Russ.).
- Kibrik, A. A. (2010). Multimodal linguistics. In: *Cognitive research: a collection of scientific papers*, 4. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. 135—152. (In Russ.).
- Komarova, Z. I. (2013). The communicative and pragmatic paradigm in the disciplinary and methodological space of modern linguistics. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 1 (292): 67—71. (In Russ.).
- Kopylova, T. R., Ivanova, S. S. (2023). Communicative and pragmatic parameters of the natural science video blog as a genre of Internet discourse. *Multilingualism in the educational space*, 15: 32—38. DOI: 10.35634/2500-0748-2023-15-1-32-38. (In Russ.).
- Kotorova, E. G. (2013). The communicative and pragmatic field as a method of complex description of ways of realization of speech acts. *Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Research*, 1 (1): 58—67. (In Russ.).
- Krutova, I. N. (2020). Communicative and pragmatic functions of means of expressing emotivity in journalistic discourse. *Humanitarian studies*, 1 (73): 26—32. DOI: 10.21672/1818-4936-2020-73-1-026-032. (In Russ.).
- Kurakina, N. A., Kharitonova, E. V. (2022). The communicative and pragmatic aspect of the transfer of incomplete vocabulary in translation. *Scientific research and development. Modern communication studies*, 4: 29—34. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2022-11-4-29-34>. (In Russ.).
- Levinson, S. (1983). *Pragmatics: Cambridge Textbooks in Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press. 438 p.
- Mironova, N. I. (2014). Sociopsycholinguistics: object and subject of science. *Questions of psycholinguistics*, 2 (20): 81—89. (In Russ.).
- Molyavina, E. A. (2022). Communicative strategy: nature, classification and pragmatics. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities*, 7 (862): 94—99. DOI: 10.52070/2542-2197_2022_7_862_94. (In Russ.).
- Monogarova, A. G., Shiryaeva, T. A., Bagiyan, A. Yu. (2020). Speech Behavior of British Politicians in Discussion of Brexit: Pragmatics, Gender and Communicative Dominance in Political Media Discourse. *Nauchnyi dialog*, 1 (10): 114—127. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-10-114-127>. (In Russ.).
- Oslon, A. A. The Internet in Russia. *Russia on the Internet*. Available at: <http://bd.fom.ru/report/map/os010318> (accessed 18.04.2025). (In Russ.).
- Putina, O. N., Balakin, S. V. (2022). Speech communication: a pragmatic aspect. *Eurasian Humanitarian Journal*, 1: 4—9. (In Russ.).
- Salikhova, E. A. (2024). Sociopsycholinguistic mechanisms of influence on the personality of destructive meanings in the digital environment. In: *Language and ideology in the multiethnic countries of the world: Proceedings of the International Scientific Conference*. Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. 59—60. (In Russ.).
- Salikhova, E. A. (2025). Slang of “treasure hunters” as an indicator of the language of a certain subculture: touches to a psycholinguistic portrait. In: *Man and modern society*

- in social, legal, and economic perspectives: a colloquial monograph.* Petrozavodsk: ICNP “New Science”. 139—156. ISBN 978-5-00215-465-4. (In Russ.).
- Solntseva, E. S. (2018). The relevance of polycode text elements. *Litera*, 1: 77—84. (In Russ.).
- Starodubova, O. Y. (2019). The linguistic and cultural situation through the prism of a precedent phenomenon as a reflection of intertextuality in the era of globalization. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics*, 5: 100—112. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-5-100-112. (In Russ.).
- Starodubova, O. Y. (2020). Linguistic mechanisms of media discourse conflict. In: *Linguistic existence of a person and an ethnic group: a collection of scientific papers based on the materials of the XVII Berezinsky readings*. Moscow: INION RAS. 91—95. (In Russ.).
- Trubina, Z. I. (2019). Linguodidactic potential of creolized texts. *Crede Experto: transport, society, education, language*, 3: 163—174. (In Russ.).
- Vaclavik, P., Bivin, D. (2000). *Pragmatics of human communications: The study of patterns, pathologies and paradoxes of interaction*. Moscow: April-Press, EKSMO Press. 311 p. ISBN 5-04-006298-2. (In Russ.).
- Venhuizen, N. J., Bos, J., Hendriks, P. (2018). Discourse semantics with information structure. *Journal of Semantics*, 35 (1): 127—169.
- Voyakina, E. Y. (2022). Discursive practices of Internet communication in the light of linguistic research: a systematic review. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 15 (11): 3469—3479. (In Russ.).

*The article was submitted 21.08.2025;
approved after reviewing 26.11.2025;
accepted for publication 20.01.2026.*